

Краткое содержание:

Наташа пытается уничтожить Дрейкова и Красную комнату, а также навсегда освободить Гарри от его контроля. Но когда его похоть и выносливость угрожают сломить ее, к ней должна присоединиться другая Вдова.

"Гарри", - позвала Наташа. "Гарри, это я. Это Наташа. Ты помнишь, да? Ты знаешь, что я тебе не враг".

Пока что все шло по плану. По крайней мере, все шло достаточно хорошо. То, что дочь Дрейкова все еще жива, хотя и изуродована и превратилась в убийцу под его контролем, не похожего на Гарри, стало неожиданным шоком для ее организма. Он послал ее разобраться с Мелиной и Алексеем, что, возможно, усложнило ситуацию для них, но улучшило положение Наташи.

Она знала о маленьком трюке Дрейкова с феромонами благодаря Мелине и была готова к этому, но справиться с Гарри будет достаточно сложно без дополнительного убийцы под рукой. Она надеялась, что их встреча на мостике в какой-то форме закрепится в нем и ей будет легче прорваться снова, но он не проявил никакой реакции, которую она могла бы увидеть, как только маска Мелины была снята. Он также ничего не сказал, когда она обратилась к нему напрямую. По крайней мере, до того, как он что-то сказал ей, когда она сбила с него маску и увидела его лицо. На этот раз он даже не надел маску, но его лицо было словно каменным. Она бы приняла гнев, который он проявил по отношению к ней, когда она увидела его в первый раз, за это. По крайней мере, это было хоть что-то. Сейчас он стоял, как безжизненная статуя, и ей это не нравилось. Он не смотрел в ее сторону и ничего не говорил.

Единственный ответ был от Дрейкова, который хихикнул после нескольких секунд молчания. "Это не сработает, Наташа", - сказал он. "Я не знаю, как вы прорвались через его систему кондиционирования на мостике и сбежали, но я не стал рисковать, чтобы это произошло снова. Его организм накачан большим количеством наркотиков, чем когда-либо прежде, а его разум не способен распознать вас. Не рассчитывайте, что сможете воззвать к тем чувствам, которые он питал к вам, когда вы были детьми. Сейчас он даже не знает своего собственного имени".

Наташа нахмурилась. Это еще больше осложняло ее положение. Но когда Дрейков начал объяснять ей свой маленький план, она отвлеклась от мыслей о Гарри. Она должна была придумать, как с ним справиться, когда придет время. Сначала ей нужно было получить от Дрейкова то, что ей было нужно.

--

Забавно, насколько сговорчивыми оказывались такие засранцы, как Дрейков, когда считали, что у них есть преимущество. Они были слишком счастливы хвастаться своей силой и гениальностью своих планов, и Наташа позволяла Дрейкову продолжать, пока не знала, как именно разрушить его план и на этот раз навсегда покончить с Красной комнатой.

Неважно, насколько сильно она намеренно выводила его из себя, этот слабый ублюдок не смог

ударить ее достаточно сильно, чтобы оборвать нерв. Ей пришлось справляться с этим самой, ударившись головой о стол и сломав себе нос. Как только это было сделано, она без проблем оттащила Дрейкова и нанесла ему сильный удар в челюсть, которого он ждал десятилетиями.

В этот момент Гарри наконец перестал стоять на месте и начал действовать, чтобы защитить своего хозяина. Он немедленно перешел в атаку, а Наташа была слишком занята отражением его ударов, чтобы помешать Дрейкову выбежать из комнаты. Оставалось надеяться, что Елена, Мелина или Алексей смогут помешать ему уйти, одновременно отбиваясь от Антонии, потому что у Наташи были заняты все руки. Гарри набрасывался на нее со всей силы, и Наташа понимала, что победить его в прямом кулачном бою будет непросто.

Но это и не входило в ее планы. Может быть, в конце концов, она сможет его победить, хотя это была большая вероятность. Но она хотела не просто победить Гарри, она хотела вернуть его. Она хотела освободить его от контроля Дрейкова и покинуть эту проклятую плавучую крепость со своим старым другом рядом. Поскольку в прошлый раз ей не удалось прорваться к нему с помощью борьбы, она не надеялась, что в этот раз получится лучше. Она была полна решимости достучаться до Гарри тем же способом, что и в прошлый раз.

Это оказалось труднее, чем она ожидала, и гораздо труднее, чем в прошлый раз на мостике. Дрейков не шутил по поводу увеличения количества наркотиков, которые он закачивал в организм Гарри, и того, как эти наркотики повлияют на него. То, что она терлась об него телом, уворачиваясь от ударов, прижималась сиськами к его груди и руке, когда они оказывались рядом, и терлась киской о его бедро, когда ей удавалось это сделать, на этот раз не вызвало у него ни малейшей реакции, и каждый раз, когда она лезла целоваться, он заставлял ее платить за это. Когда они занимались этим раньше, то испытывали множество эмоций, но в этот раз Гарри не стал проявлять ни одной из них. Как бы сильно она ни пыталась его соблазнить, он остался без эмоций и сосредоточился на том, чтобы победить ее.

Переведено с помощью www.DeepL.com/Translator (бесплатная версия)

Наконец, она добилась некоторого успеха, когда на мгновение прижала его к спине и, устроившись на его коленях, стала вилять бедрами и тереться задницей о его член. На его лице по-прежнему не было никаких эмоций, но она почувствовала, как его член начал твердеть от прямого физического контакта, прежде чем он стряхнул ее с себя. Сразу после этого он вернулся к борьбе, но, казалось, немного медленнее, физически ощущая возбуждение, заполнившее его тело, даже если у него не было эмоциональной реакции на нее.

После этого Наташа переключила свое внимание. Она отбросила все попытки поцеловать его или потереться о любую часть его тела, кроме члена. Она не могла взывать ни к каким эмоциям, даже к горечи или ненависти, но его тело все равно реагировало на прямой контакт с его членом. Именно на это она направила всю свою энергию. Каждая уловка, каждое уклонение, каждый блок были сделаны для того, чтобы она могла занять позицию для прикосновения к его члену и повысить возбуждение его тела, так как она надеялась, что сможет каким-то образом сделать так, чтобы это стало для него более приоритетным, чем борьба с ней.

Через несколько минут, когда она вновь сосредоточилась, ей удалось изменить его приоритет. Она настороженно отпрыгнула назад, когда его кулаки внезапно разжались, и он перестал оценивать ее, пытаясь определить наилучший план атаки, но ей не стоило беспокоиться. Он был похож на машину, которой внезапно дали новую команду. Его тело было возбуждено настолько, что он решил, что разобраться с этим - более приоритетная задача, чем драться, поэтому его руки стащили с него брюки и нижнее белье. На его лице по-прежнему не было никаких эмоций, но его член стоял твердо и гордо, когда он смотрел на нее. Не было никаких сомнений в том, что он хотел сделать сейчас. Он все еще рассматривал ее тело как цель, только теперь он оценивал ее для траха, а не для борьбы.

Наташа могла с этим работать. Ей нужно было занять его, пока Елена не доберется сюда с Красной Пылью, чтобы навсегда освободить его от контроля Дрейкова, что они и планировали сделать, если она не столкнется с ним там, Наташа и Мелина правильно предположили, что у Дрейкова будет Гарри. Если повезет, он будет свободен от промывания мозгов достаточно долго, чтобы они могли просто выйти вместе и встретить Елену по дороге, но все будет зависеть от того, как быстро Елена доберется сюда и как быстро придет Гарри.

Что касается Наташи, то она была просто в стороне. Она повернулась к нему спиной и попыталась принять самую соблазнительную позу, какую только могла придумать, в надежде предстать перед ним как можно более откровенной, чтобы какая-то часть его мозга не истолковала все, что она делает, как попытку сопротивляться ему. Она согнулась в талии, пока локти не коснулись земли, ноги расставила как можно шире, прежде чем поставить ступни, а задницу подняла высоко в воздух. Наташа знала, что у нее прекрасное тело, и, демонстрируя его в такой позе в своем обычном обтягивающем черном костюме, она устраивала ему настоящее шоу. В этом, конечно, и был смысл.

Это была поза, в которую многие настоящие женщины не смогли бы себя загнать, а тем более удержать. Однако Наташа обладала достаточной гибкостью, чтобы справиться с этим, и она была уверена, что Гарри не сможет воспринять это иначе, как предложение своего тела в его распоряжение.

Успех ее попытки стал очевиден, когда он сделал шаг вперед и принял ее предложение. Она задавалась вопросом, как ей выскользнуть из своего костюма, не возвращая его внимание к борьбе, но он решил эту проблему, схватив ее костюм за промежность и разорвав в нем огромную дыру. Как будто костюм мешал ему, и он устранил препятствие так же эффективно, как устранил бы любого, кто попытался бы напасть на Дрейкова.

Она почувствовала, как член Гарри выровнялся, и он вошел в нее с достаточной силой, чтобы она громко вздохнула. Его руки переместились к ее заднице, которая была почти обнажена благодаря разрыву, который он проделал в ее костюме, и он начал трахать ее. Его бедра отводились назад и снова врезались в нее с большей энергией, чем она когда-либо чувствовала, и это выбило дыхание из легких Наташи.

Трах на мосту был диким и не похожим ни на что, что она чувствовала раньше, но это было как-то еще жестче и грубее. Когда он трахал ее в первый раз, его обуревали ненависть и агрессия, но это не был трах с ненавистью. Гарри не трахал Наташу сейчас, когда химикаты Дрейкова промыли ему мозги, заставив ненавидеть Наташу за то, что она бросила его, когда

дезертировала. Даже сейчас он не подавал никаких признаков того, что вообще узнал ее, так что ненависть не была фактором того, как сильно он ее трахал.

Переведено с помощью www.DeepL.com/Translator (бесплатная версия)

Это было не что иное, как животное, следуя своим инстинктам, трахающее подругу, которая предстала перед ним. Как раньше его тело работало без каких-либо мыслей, кроме ее уничтожения, так и сейчас в нем не было ни ненависти, ни горечи, ни сожаления, ни каких-либо эмоций. Он трахал ее так, словно вся цель его существования заключалась в том, чтобы засунуть свой член в нее так глубоко, как он только мог, вытащить его обратно так быстро, как только мог, а затем сделать все заново. Член Гарри требовал ее с эффективностью машины и настойчивостью животного в течке, и, сочетая это с огромным размером его члена, Наташа начала думать, не откусила ли она больше, чем могла прожевать. Это может оказаться слишком грубым даже для Наташи Романофф, супершпиона SHIELD и закоренелого Мстителя.

И это еще до того, как она приняла во внимание эту должность. Бесспорно, это была отличная позиция, чтобы представить ему свое тело и не оставить у него сомнений в том, что она покорна, но оказалось, что трахаться в такой позе невероятно утомительно. Возможно, это было бы достаточно легко, если бы он трахал ее в темпе, приближенном к обычному, но в этом не было ничего обычного. Ее трахали так, словно она была игрушкой, которую использовали и над которой издевались, и это было адским испытанием для ее позвоночника.

Но она вспомнила те несколько мгновений ясности, которые он испытал после того, как кончил в нее на мостике. На короткое время он снова стал самим собой, даже без Красной пыли, и как только Гарри снова стал контролировать свое тело и разум, он, несомненно, даст ей время прийти в себя. Даже если Елена задержится и не успеет нанести ему удар пылью до того, как он начнет новый раунд, этот перерыв даст Наташе достаточно времени, чтобы оправиться от интенсивности этого траха.

По крайней мере, на это она надеялась, и она цеплялась за эту надежду, как за спасательный круг, когда бедра Гарри снова и снова били по ней, и он трахал ее без пощады. Она хрюкала и скулила, когда ее друг детства, милый, застенчивый Гарри, устроил ей трах всей жизни. Она кричала от удовольствия и даже немного от страха, когда оргазм неистово пронзил ее тело, а ее руки дрожали, и она изо всех сил пыталась удержаться в позе, пока он продолжал использовать ее.

Наконец он кончил, хрипя как животное, когда его член глубоко вошел в нее, и он начал выпускать свою сперму в ее киску. Хотя ее предыдущая связь с Красной комнатой, конечно же, гарантировала, что никаких последствий от этого не будет, он последовал своим бездумным животным инстинктам и выливал свою сперму в нее, пока его яйца не опустели.

Наташа вздохнула, ожидая, что он выйдет из нее и начнет говорить, как только к нему вернется ясность. Но его член оставался таким же глубоким, как и прежде, и он не произнес ни слова. Он действительно быстро начал трахать ее снова, очевидно, даже не смягчившись. Было ли это побочным эффектом наркотиков в его организме, или ее старый друг просто обладал абсурдной выносливостью?

"Гарри?" - смогла сказать она, пытаясь обратиться к нему. "Гарри, неужели это ничего не дало? Ты еще не вспомнил меня?"

Продолжающиеся толчки, жесткие и глубокие, были его единственным ответом. Наташа не совсем понимала, что изменилось на этот раз, но очевидно, что все шло не так, как на мостике. Возможно, это как-то связано с увеличенной дозой, которую Дрейков дал ему на этот раз?

На самом деле важно было то, что Гарри не был снова Гарри, пока не был. К счастью, он не утолил свою похоть и не вернулся к попыткам снова напасть на нее, но постоянная потребность его тела трахать ее означала, что Наташа не собиралась отдохнуть ни от него, ни от его члена, ни от его животной интенсивности и механической сосредоточенности.

Она жалобно застонала, задаваясь вопросом, как ее тело должно было выдержать все это без возможности отдохнуть. Неужели Дрейков все-таки нашел способ сломать ее?

--

Наташа жалобно заскулила, когда Гарри присел над ней и опустил бедра вниз, заполняя ее своим членом с той же настойчивостью и точностью, что и в начале. Он не проявлял никаких признаков замедления. Его тело все еще не было удовлетворено, и он не отступал от своего единоличного стремления трахнуть ее, что в определенном смысле было хорошо, поскольку это означало, что ей не нужно было защищаться от физических нападений.

Переведено с помощью www.DeepL.com/Translator (бесплатная версия)

Что было не так хорошо, так это то, что ее непрерывно колотило. Ясность, которую он обрел после того, как кончил в нее на мосту, на этот раз не наступила, и Наташа потеряла всякую надежду получить столь необходимую передышку, которую это могло бы дать. Сейчас они находились в состоянии ожидания. Ей просто нужно было занять Гарри тем, что трахать ее, пока Елена, наконец, не разберется с другими Вдовами, после чего она принесет оставшуюся пыль с собой, чтобы применить ее к Гарри.

Ощущения были приятными, она не стала этого отрицать. К этому времени он довел ее до пяти оргазмов, что стало для нее новым рекордом. В конце концов, она бросила попытки удержаться в исходном положении, опустила руки и просто легла на пол, пока он трахал ее. Она кончила дважды, лежа лицом вниз, и он наполнил ее своей второй порцией.

После этого он вытащил ее, и сначала она подумала, что этого будет достаточно. Но он вынул только для того, чтобы перевернуть ее на спину и трахнуть с новой позиции. Тело Наташи отвечало на его толчки, и она дошла до пятого оргазма, когда он был сверху. Но этого ему все еще было недостаточно, и даже после того, как он кончил в третий раз, он продолжал трахать ее.

Наташа чувствовала, как нарастает возможный шестой оргазм, но еще острее ощущала боль в

мышцах. Облегчение давления на плечи, позвоночник и ноги стало для нее жизненно важным, и, честно говоря, она стала слишком возбужденной. Однако она не могла допустить, чтобы его сексуальное удовольствие прекратилось, иначе она рисковала тем, что он снова станет враждебным. С некоторым трудом ей удалось вывернуться из-под него, но прежде чем он успел забыть о своем возбуждении и снова стал рассматривать ее как врага, она встала на колени и взяла его член в рот.

Ее тело болело и устало, но она все еще могла делать отличный минет. Она использовала свои лучшие навыки, используя губы, язык и горло, чтобы доставить ему удовольствие. Но даже это оказалось сложнее, чем она ожидала, потому что, хотя Гарри не возражал против ее смены действий, он ни в коем случае не сидел сложа руки и не позволял ей сосать ему. Он положил руки ей на голову и стал трахать ее лицо с той же требовательной, бесстрастной скоростью, с какой он трахал ее киску.

Когда он кончил через несколько минут, он выпустил огромное количество спермы ей в рот и в горло. Наташа с трудом пыталась проглотить все это, так как из него вытекало очень много спермы, а он все еще продолжал кончать. Сперма не прекращалась, как и когда он трахал ее киску, не было никакой передышки для нее, прежде чем он начал толкаться к своему следующему оргазму. Без всяких перерывов между ними ее челюсть быстро начала болеть.

В конце концов, это тоже стало для нее чересчур, поэтому она вынула его член изо рта и сделала все возможное, чтобы удовлетворить его только рукоблудием. Она крепко обхватила его и практичными движениями скользила рукой от кончика к основанию, надеясь, что если она будет накачивать его достаточно быстро, он отступит хотя бы на мгновение. Она сомневалась, что это удовлетворит его надолго, но если бы это позволило ей выиграть несколько драгоценных минут, это было бы для нее огромным облегчением. Ее тело требовало отдыха так же сильно, как и его, очевидно, требовало освобождения, и, если повезет, это будет ее путь к передышке.

К сожалению, даже ее лучшие попытки сделать рукоблудие оказались недостаточным стимулом для возбужденного, одурманенного и сильного мужчины перед ней. Гарри быстро повалил ее на спину и снова оказался сверху. Наташа слабо заскулила и закрыла глаза. Она не стала сопротивляться; даже если бы она хотела отказаться от помощи ему, у нее все равно не было сил что-либо сделать. Но она не знала, как ей продержаться еще хотя бы минуту.

"Наташа?" Это был голос не Гарри, а Елены.

Она распахнула глаза и увидела Елену, стоящую в дверях и оценивающую ситуацию. Она бросила умоляющий взгляд на свою "сестру", надеясь, что Елена станет ее спасительницей. Она рассказала Елене о том, как в прошлый раз ей удалось достучаться до Гарри, желая, чтобы та полностью поняла ситуацию и не растерялась, если ворвется сюда с чем-то подобным. С тех пор она терпела от Елены много поддразниваний и насмешек, но теперь это того стоило. Елена поняла, что и почему происходит, и не стала медлить. Она ударила Гарри той же сывороткой, которая освободила ее, и которую она, несомненно, использовала для освобождения остальных Вдов, прежде чем прийти сюда. Наташа вздохнула, ожидая, что Гарри, наконец, придет в себя, перестанет в нее входить и слезет с нее. Ее изнурительный марафонский трах наконец-то подошел к концу.

Но это было не так, потому что Гарри продолжал трахать ее, как будто ничего не изменилось. Наташа застонала, гадая, не пошло ли что-то не так. В конце концов, она никогда не видела, чтобы сыворотку вводили кому-либо.

"Я не понимаю", - пробормотала Елена. "Я сразу же вышла из этого состояния, как и все остальные Вдовы до того, как я пришла, чтобы найти тебя". Что ж, это ответило на вопрос, работает ли сыворотка, по крайней мере. "Почему он не выходит из нее?"

Наташа подумала, что может дать ответ на этот вопрос. "Дрейков дал ему больше наркотиков, чем обычно", - как-то смогла сказать она, несмотря на то, что чувствовала себя запыхавшейся, как будто пять раз сражалась с Локи и Читаури. "Вероятно, должно пройти время, чтобы это подействовало на него".

"А в это время ты должна лежать и принимать это", - заявила Елена.

"Это идея", - пробормотала Наташа, слабо кивнув. Как она это сделает, она не имела ни малейшего представления. Но она должна была попытаться.

"Я думаю, тебе нужен перерыв", - сказала Елена. Наташа усмехнулась, или, по крайней мере, попыталась усмехнуться; если бы у нее был хоть какой-то способ заставить Гарри отпустить ее, она бы уже давно сделала перерыв. Не похоже было, что ее "сестре" пришла в голову какая-то блестящая идея, до которой она еще не додумалась.

Но у Елены были свои идеи, как это осуществить. Глаза Наташи снова закрылись, но открылись, когда она услышала шорох в направлении Елены. Ее "сестра" уже сняла свой белый костюм и шла к ним, в ее глазах была решимость. Теперь Наташа все поняла. Елена собиралась дать Наташе немного времени, чтобы прийти в себя, перенаправив похоть Гарри на себя. Маленькая часть Наташи почувствовала ревность при этой мысли, но она была легко подавлена гораздо большей частью Наташи, которая отчаянно нуждалась в отдыхе.

Елена физически оторвала Гарри от себя, застав его врасплох, поскольку все его внимание было приковано к Наташе. Когда он повернулся к ней лицом, она с силой надавила на его грудь и толкнула его на спину, заставив Наташу отползти с дороги так быстро, как только могла. Гарри ударился спиной о землю, и Елена быстро опустилась на его колени, схватив его член и удерживая его, пока она опускалась на него.

Наташа понятия не имела, какое сексуальное прошлое может быть или не быть у Елены; эта тема не поднималась с момента их воссоединения. Но блондинка не выглядела неуверенной или нерешительной в своих движениях, когда ее бедра скользнули вниз, и она приняла его большой член в свою киску. Для той, кто приехал сюда только для того, чтобы освободить своего старого друга Гарри из-под контроля Дрейкова, она с удивительной готовностью и легкостью оседлала его член. Даже Наташе потребовалось некоторое время, чтобы подготовиться к этому моменту, когда это случилось в первый раз, на мосту, но Елене, похоже, не нужно было времени, чтобы осознать, что она делает с молодым человеком, которого она не видела с тех пор, как была девочкой.

Она выглядела как дома, поднимая и опуская бедра на коленях Гарри, шлепая попой о его ноги, и скакала на нем достаточно быстро, чтобы он не чувствовал необходимости торопить ее или пытаться взять верх самому. Елена прикусила губу, сидя верхом на Гарри, а когда он слегка приподнялся и схватился за ее бедра, она вновь заявила о себе, схватив его лицо обеими руками и крепко поцеловав его. Это не был мягкий или сладкий поцелуй, он был грубым и агрессивным, как и секс в целом.

Впрочем, он тоже не был лишен чувств. Ничто в действиях Елены - ни движения бедер, ни хватка за его лицо, ни неистовый поцелуй - нельзя было назвать нежным. Тем не менее, это не был простой механический секс. Елена занималась сексом с Гарри не просто по обязанности, чтобы помочь держать подругу под контролем, пока сыворотка не подействует, или чтобы дать Наташе передышку, в которой она так нуждалась. Все это было слишком сексуально, а Елена выглядела слишком жаждущей, чтобы Наташа могла подумать, что она просто выполняет свои обязанности.

Когда Елена переместила руки с лица Гарри на его лодыжки позади себя и перестала подпрыгивать, а начала раскачивать бедрами вперед-назад, Наташа внимательно следила за ее лицом. Она видела возбуждение в зеленых глазах Елены, видела ее покрасневшие щеки и маленькую улыбку на лице, когда она раскачивалась на его члене, и Наташа поняла.

Елене нравился Гарри. Он нравился ей, и катание на его члене не было чем-то, что она делала по обязанности, и это не была ситуация, когда она решила извлечь максимум удовольствия и насладиться физическим наслаждением от скольжения и стимуляции всех ее любимых мест внутри большим членом, не заботясь о том, кому этот член принадлежит. Она бы не улыбалась так, если бы не была счастлива, что большой член, на котором она терлась, принадлежал Гарри, мальчику, которого они знали в Огайо в тот короткий период их жизни, когда все было почти нормально.

В отличие от Наташи, Елена была свежа, и у нее было еще достаточно энергии, чтобы скакать на члене Гарри. Она переключалась между подпрыгиваниями и раскачиваниями, двигая своим телом агрессивно и охотно, что бы она ни делала, а Гарри держал ее за щеки и позволял ей наслаждаться своей ездой, вероятно, потому что его тело все еще было подталкиваемо к еще одному быстрому освобождению.

Но Елена опередила его. Ее улыбка расширилась, а бедра задвигались быстрее, подпрыгивая на нем.

"Гарри!" - стонала она. "Гарри, да! Гарри!" Наташа никогда раньше не видела оргазма своей эрзац-сестры, но она все равно узнала огромную кульминацию, когда увидела ее. Ей было легко понять, почему Елена откинула голову назад, когда ее охватило наслаждение. Наташа чувствовала это удовольствие и была переполнена им, поэтому она втягивала воздух и пользовалась возможностью дать телу отдохнуть.

Елене этот отдых был не нужен, по крайней мере, пока. Она только начала, и ее бедра почти не замедлились даже после того, как первоначальное удовольствие угасло. Она просто продолжала скакать на нем, счастливо стоная, а Гарри сжал ее щеки и начал помогать ей,

помогая ей скакать на нем еще быстрее. Наташа должна была признать, что смотреть на Гарри и Елену вместе было довольно возбуждающе.

"Я всегда хотела сделать это", - сказала Елена не сразу после второй поездки. Ее глаза не отрывались от Гарри, но, конечно, она должна была знать, что ни одно из ее слов не доходит до него. У Наташи было ощущение, что Елена действительно говорит с ней, независимо от того, смотрит она в ее сторону или нет. "Я равнодушна к Гарри с самого детства. Он был первым мальчиком, которого я думала поцеловать, понимаешь?".

Наташа не знала, что сказать, и хотела ли Елена вообще, чтобы она отвечала, поэтому она просто молчала, продолжая отдыхать и позволяя своей "сестре" продолжать. Гарри, конечно, тоже молчал, но он отвечал ей по-своему, бездумно и решительно. Его бедра начали отрываться от земли, поднимаясь к ней и встречая ее на полпути, когда она подпрыгивала на нем. В результате шлепанья кожи о кожу, когда бедра Гарри встретились с попкой Елены и заставили ее упругие щеки покачиваться, стало труднее ее расслышать, но Елена говорила достаточно громко и отчетливо, чтобы Наташа могла разобрать все, что она сказала.

"Он мне всегда нравился", - сказала она сквозь стоны. "Но даже тогда я знала, что он не должен быть моим. Вы двое, вы просто подходите друг другу, понимаешь? Даже в детстве это было очевидно. И твой взгляд, когда ты рассказала мне о том, что снова встретила его, сделал это еще более очевидным". Наташа прикусила губу, чувствуя себя виноватой за то, что выслушала признание Елены. Но улыбка на лице Елены несколько успокоила ее.

"Он никогда не будет моим, но это нормально", - сказала Елена. "Я собираюсь извлечь из этого максимум пользы, и, ох, и насладиться ощущением тела Гарри под моим, и почувствовать его член внутри меня". Она, похоже, так и делала, скача на нем с удовольствием и толкаясь навстречу его толчкам все быстрее и быстрее. Они оба были сильными людьми, Гарри и Елена, и наблюдать за тем, как они пользуются этой силой во имя жесткого ковбойского секса, Наташа не скоро забудет.

Стоны Елены стали еще громче и восторженнее, когда их непрерывное соединение привело Гарри к его первому оргазму с ней. Он притянул ее к себе, крепко обхватил за бедра и не отпускал, пока кончал глубоко внутри нее, и улыбка Елены говорила о том, что она не могла быть счастливее от этого.

Но даже не это было самым примечательным, по крайней мере, с точки зрения Наташи. Как бы Елене ни был дорог этот опыт, Наташу гораздо больше интересовали изменения, которые, как она видела, начали происходить в Гарри вскоре после этого оргазма. Он еще не был полностью самим собой, но уже и не был бездумной, эгоистичной машиной, какой был до этого момента. Вместо того чтобы двигать бедрами и сосредотачиваться только на собственном освобождении, он начал активно делать то, что не могло иметь иной цели, кроме как доставить удовольствие своей возлюбленной. Его рот перешел к груди Елены, облизывая и посасывая сначала один сосок, затем другой, а его пальцы проникли между ее ног и стали дразнить клитор.

Эффект этого внимания на Хелену был очевиден и драматичен. Ее возбужденные стоны превратились в отчаянное мычание на высоких тонах. Казалось, на нее обрушилось сразу

столько удовольствия, что ее тело и разум были не готовы справиться со всем этим. Было легко понять, почему она так себя чувствовала. Член Гарри был потрясающим и сам по себе, как могла подтвердить Наташа. Если добавить к этому чувства, которые Елена, казалось, испытывала к нему на протяжении многих лет и которые делали его не только физически приятным, Наташа могла только усилить удовольствие от этого. И теперь, когда рот и пальцы Гарри присоединились к его члену, Елена получила больше, чем была готова.

"О, это так приятно!" - хныкала она. "Так хорошо, Гарри! Пожалуйста, еще!" Было сомнительно, что он мог слышать или понимать ее, но, возможно, хотя бы часть его чувств возвращалась к нему. Это могло быть совпадением, но почти сразу после того, как Елена попросила еще, Наташа увидела, как его пальцы начали быстрее тереть ее клитор, сопровождаемые быстрыми толчками бедер вверх.

Если раньше Елена чувствовала, что получает удовольствие, то теперь это было ни с чем не сравнимо. Она двигала бедрами так быстро, как только могла, стараясь не отставать от того, что заставляли ее чувствовать член, рот и пальцы Гарри. Оргазм наступил гораздо быстрее, чем в первый раз, и по выражению шока на лице Елены, когда она хныкала, Наташа пришла к выводу, что Елена никогда не чувствовала оргазм, проходящий через ее тело с такой интенсивностью, как в этот раз.

Когда ее кульминация закончилась, Елена была похожа на марионетку, у которой только что перерезали ниточки. Она соскочила с члена Гарри и с грохотом рухнула на землю рядом с ним, и Наташе хватило одного взгляда на ее лицо, чтобы понять, что Елена не сможет продолжить сразу же. Она не была так измотана, как ее "старшая сестра", или, по крайней мере, не должна была быть, но сила ее оргазма была достаточной, чтобы помутить ее разум. В этот момент она была не в состоянии занять Гарри.

Тело Гарри, однако, не волновало, что она сейчас не в себе. Оно знало только, что хочет трахаться, что возбуждение не угасло, и оно будет продолжать трахаться, пока не угаснет. В его нынешнем состоянии ему было все равно, что Хелена ошеломлена, растеряна и еще не готова к большему. Он будет трахать ее независимо от того, готова она к этому или нет.

Спасибо, что дала мне немного времени", - сказала Наташа своей полубессознательной "сестре", заставляя свое тело снова двигаться. Ей все еще было больно, но она уже достаточно восстановилась, чтобы снова вступить в схватку и взять верх. Она оттолкнула Гарри от Хелены и устроилась у него на коленях, а его внимание переключилось с одной сексуальной обнаженной (или полуобнаженной, в случае Наташи) женщины на другую. Единственное, что могло отвлечь его внимание от одной потенциальной подружки, это то, что другая набрасывалась на него, и Наташе это удалось. Теперь настала очередь Елены отдыхать.

Наташа перевела дух и больше не чувствовала себя на грани полной потери сознания, но ее киска все еще немного болела от перенесенных ударов. Поэтому на этот раз она решила пойти альтернативным путем и взяла его в дырочку, которую еще никогда не пробовала. Сесть на него сверху и взять его член в свою задницу было пугающей перспективой, особенно потому, что он был таким чертовски длинным и толстым, но она все равно чувствовала, что в данный момент находится в лучшем положении, чем снова взять его в свою киску.

К счастью, он не возражал и не жаловался, что она едет на нем медленно, он не дергал бедрами, не пытался толкаться снизу или что-то в этом роде. Наташа подумала, что, возможно, это его истинная сущность, которая начала проявляться благодаря сыворотке, потому что ей было трудно поверить, что безмозглый зверь, который трахал ее до потери сознания, пока Елена не пришла, будет достаточно терпелив, чтобы позволить ей скакать на нем так медленно. Это было хорошо, потому что его член был слишком велик для ее задницы, даже в том темпе, в котором она двигалась. Но поскольку он не хватал ее и не отпускал, как она хотела, Наташе начало нравиться ощущение его члена в ее попке.

Она улыбнулась и повернула голову в сторону, в этот момент она встретила взгляд Елены. Елена, оправившись от оргазма, сидела и смотрела на них. Наташа была рада, что пришла в себя, но тоскливое выражение в глазах Елены, когда она смотрела на них, несколько омрачило ее настроение. Она поняла, что заставило Елену так смотреть, исходя из того, что она сказала ранее. Она не была расстроена тем, что Наташа теперь вернула себе член Гарри, или, по крайней мере, она так не думала. Но ей было грустно, что ее собственное время с ним закончилось. Наташа прикусила губу, решив, что, возможно, ей это и не нужно.

"Мне бы не помешала небольшая помощь", - сказала она. "Ты не против вернуться и посидеть на лице Гарри?"

Это была явная чушь; как Елена, сидящая на лице Гарри, поможет хоть в малейшей степени облегчить бремя Наташи? Речь шла исключительно о том, чтобы дать Елене повеселиться, и они оба это знали.

"Наверное, я могу это сделать", - сказала Елена, сияя. Наташе было все равно, что это нелогично; радость на лице Елены, когда она поспешила вернуться и облокотилась на голову Гарри, стоила того. Елена с нетерпением опустила бедра и прижалась своей киской к лицу Гарри, повернувшись к нему спиной, а телом к Наташе, которая оставалась анально насаженной на его член.

"Он никогда не мог справиться с нами обеими одновременно, даже в детстве", - пошутила Наташа. Очевидно, что это была совершенно иная ситуация, чем когда они втроем играли в пятнашки на заднем дворе или две девочки уговаривали Гарри сыграть в любую игру, которую они придумали в тот день. Но все прошло точно так же, как и в тех детских играх: девочки добились своего.

Наташа и раньше находила удивительное удовольствие в том, чтобы скакать на Гарри и чувствовать, как его член скользит взад-вперед в ее попке, но теперь, когда Елена двигала бедрами и терлась своей киской о его лицо, это было, без сомнения, самым эротичным из всего, что она когда-либо видела или в чем участвовала. Она почти сразу же забыла о своей неуверенности, которую испытывала, принимая его в свою попку, и скакала на нем гораздо быстрее и сильнее, чем собиралась.

Она ничего не могла с собой поделать: смотреть на другой конец тела Гарри и видеть, как Елена извивается на его лице, было слишком возбуждающе, чтобы игнорировать это. Это было горячее, чем можно было надеяться в любом порнофильме, и Наташа возбуждалась сильнее, чем

когда-либо в своей жизни.

Елена, похоже, чувствовала то же самое, потому что она набрасывалась на лицо Гарри так же быстро, как и тогда, когда вместо него на ней стоял его член, и она так счастливо стонала, скача на его лице. Наташа сомневалась, что у Гарри был шанс дать Елене как следует полизать и показать ей, что он может делать ртом на ее пизде, но Елена, похоже, все равно не была в настроении для этого. Она была слишком возбуждена и слишком заведена, чтобы сидеть сложа руки и позволять ему делать что-либо; она была в настроении заявить о своем собственном удовольствии, что она и сделала.

Наташа была в таком же настроении. Все это было так возбуждающе: сидеть на коленях у Гарри, чувствовать его член в своей попке, смотреть, как Елена бьет его по лицу, и слышать ее стоны возбуждало Наташу так, что она не могла описать и даже понять. Все, что она знала, это то, что она хотела увидеть больше этого. Обе "сестры" склонили свои тела вперед над Гарри, взявшись за руки и сцепив пальцы. Оседлав его, они смотрели друг другу в глаза. Взгляд в зеленые глаза Елены, переполненные удовольствием и возбуждением, заставлял бедра Наташи подниматься и опускаться быстрее, не обращая внимания на то, что она насаживается задницей на массивный член. Это и раньше было достаточно эффектно, но скакать на Гарри в одной команде, держась за руки и глядя друг на друга с близкого расстояния, подняло обеих женщин, а заодно и Гарри, на новую высоту.

Наташа не помнила, как наклонила свою голову ближе к голове Елены, и не могла сказать, была ли она инициатором того, что произошло дальше, сделала ли это Елена или они встретились где-то посередине. Так получилось, что они наклоняли головы все ближе и ближе друг к другу, и в какой-то момент искушение и возбуждение заставили их губы соприкоснуться.

Она не знала, кто начал и как это произошло, но знала, что это не было ошибкой. Когда ее губы встретились с губами Елены, ее словно током ударило, и она, следуя своим инстинктам, углубила поцелуй. Елена застонала ей в рот и слегка повернула голову, чтобы ей было легче продолжать целовать ее, одновременно покачивая бедрами на лице Гарри.

Было удивительно, насколько правильным было это ощущение. Казалось, что все трое находятся именно там, где должны быть, делясь друг с другом вещами и даря друг другу удовольствие и ласку, которые никто другой не мог дать. Член Гарри вбивался в попку Наташи с каждым движением ее бедер, его губы и язык делали все возможное, чтобы насладиться киской Елены, как бы сильно она ни билась бедрами о его лицо. И среди всего этого две "сестры" целовались с такой страстью, на какую только способны два человека, неистово целуясь и погружаясь все глубже в то, что ни одна из них никогда не ожидала найти, но теперь не могла и мечтать о том, чтобы отвернуться.

Для Наташи это было похоже на то, как кусочки пазла встают на свои места, складываясь в прекрасную картину, которую она никогда не представляла себе до этого момента. Она находилась в плавучей крепости, которая медленно падала, трахалась с милым мальчиком, которого знала в другой жизни в Огайо, и целовалась с девушкой, которая была, а может быть, и сейчас является ее сестрой. Что бы кто-либо за пределами их троих ни сказал по поводу любого из этих факторов, для Наташи это не имело ни малейшего значения. Для нее это был

идеальный момент времени, которым она будет дорожить вечно.

Начало конца наступило, когда руки Гарри сжали Наташины щеки, и она почувствовала, как его сперма хлынула в ее задницу. По всем правилам, у него не должно было остаться практически ничего после того, сколько раз он уже кончил в нее, а затем в Елену, но он все равно влил в нее впечатляющее количество. Наташа застонала в рот Елены. Ей никогда не нравилась мысль о том, что парень кончает в ее задницу, но она не возражала, если по какой-то причине это делал Гарри. С ним она чувствовала себя более уверенно, чем с любым другим парнем.

То, что Гарри кончил в нее, также означало конец для Наташи вскоре после этого, так как между анальным кремом и эротикой одновременного поцелуя с Еленой, она никак не могла сдержать это удовольствие. Она испустила крик в рот Елены, когда ее тело сотряс огромный оргазм. Она всегда была немного сквиртом, особенно в конце действительно удовлетворительного траха, но она никогда не делала это так сильно, как сейчас. Ее мед попал на Гарри и даже на Елену, но она сомневалась, что кто-то из них будет возражать против такого беспорядка.

Елена кончила последней, но ее оргазм оказался таким же сильным, как у Гарри и Наташи. Наташа подумала, что ни один любовник никогда не целовал ее так глубоко и не держал за плечи так сильно, как Елена, когда она кончила на лицо Гарри и в его рот. Наташа не могла этого видеть, но она была уверена, что Гарри слизывает все, что может, и обязательно будет это делать, независимо от того, вернул он к этому времени полный контроль над своим сознанием или нет.

Они все вместе упали в кучу конечностей, когда закончили. Наташа не была уверена, где кончается она и начинаются двое других, но ей было все равно. Она была рада быть как можно ближе к ним и не хотела никуда уходить.

В конце концов, сотрясение крепости напомнило ей о том, что у них здесь что-то вроде лимита времени, и она с некоторым сожалением отстранилась от Гарри и Елены. При этом она посмотрела в глаза Гарри и замерла, когда увидела, что он смотрит на нее в ответ. Теперь он больше не был марионеткой с промытыми мозгами Дрейкова. На нее снова смотрел ее друг, и на этот раз он вернулся навсегда. Сыворотка сработала, и разум Гарри стал его собственным. Он был свободен.

"Спасибо, Наташа", - сказал он. Его голос был густым от эмоций, и она улыбнулась ему в ответ и коснулась его щеки. До этого момента у нее не было времени расслабиться с ним; даже когда она пробилась к нему на мостик, его период ясности и контроля был таким коротким. Но сейчас у нее было все время, чтобы восстановить с ним связь, и эта идея радовала ее больше, чем она знала, как сказать.

Впрочем, в словах не было нужды, потому что Гарри наклонился вперед и сладко поцеловал ее в губы. Наташа обняла его за шею и вернула поцелуй, используя это, чтобы сказать ему то, для чего у нее не было слов. Между сожалением о том, что она оставила его позади, когда дезертировала все эти годы назад, печалью о том, через что ему пришлось пройти благодаря

Дрейкову, и радостью от того, что он теперь свободен и здесь, с ней, она надеялась, что поцелуя было достаточно, чтобы он понял ее чувства.

Она неохотно отпустила его, но позволила ему прервать поцелуй и повернулась к Елене. "И тебе спасибо, Елена", - сказал он. Она неловко опустилась на колени, не зная, где ей стоять и что делать теперь, когда все закончилось, но теперь она усмехнулась.

"В любое время", - заверила она его. "Мне было очень приятно, поверь мне". Гарри взял Елену в свои объятия и поцеловал ее тоже, и глаза Елены закрылись, когда она со стоном погрузилась в поцелуй. Наташа наблюдала с мягкой улыбкой, не испытывая ни малейшей ревности, когда они целовались прямо у нее на глазах. С кем-то другим это могло бы быть иначе, но не с ними.

Под ними зашевелилась земля, и Гарри наконец отстранился от Елены, которая, казалось, не слишком хотела его отпускать, несмотря на то, что крепость буквально разваливалась вокруг них.

"Нам, наверное, пора идти", - заметила Наташа, помогая Гарри освободить Елену от его рук.

"Да, ты права", - сказал Гарри, вздохнув. Он нагнулся и схватил свои брюки, чтобы натянуть их обратно, а Елена собрала свою одежду, чтобы снова одеться. Наташа посмотрела вниз на свой черный костюм и нахмурилась, увидев огромную прореху, которую сделал Гарри. У нее не было никакого способа скрыть это, пока она не успела полностью сменить наряд.

Громкий взрыв и сильная тряска, едва не сбившая их с ног, показали, что у нее не было на это времени, и это заставило их броситься бежать. Если кто-то счел нужным остановиться, спасаясь от рушащегося здания, чтобы украдкой взглянуть на ее задницу или киску, выставленную напоказ в разорванном костюме, что ж, это их прерогатива.

Они вышли из кабинета Дрейкова и прошли половину коридора, прежде чем Наташе пришла в голову еще одна цель, и она выругалась, осознав, что у нее осталось незаконченное дело. Она была так сосредоточена на Гарри, что забыла о другом деле, ради которого пришла сюда.

"Мы должны найти Дрейкова до того, как он сможет сбежать", - сказала она.

"О, тебе не нужно беспокоиться о нем", - сказала Елена непринужденно. "Я убила его по дороге, после освобождения других Вдов, но до встречи с вами, ребята. Нам просто нужно выбраться".

Как иронично, что Наташа так старалась "убить" Дрейкова много лет назад, жила с чувством вины за то, что его дочь оказалась побочным ущербом, и недавно обнаружила, что все это было провалом, а теперь Елена убила его без особых усилий между двумя другими заданиями. С другой стороны, он и сам не обладал настоящей силой. Без его подготовки и без Антонии или Гарри, защищавших его, он был слабаком.

"Тогда, я думаю, мы можем закрыть эту главу нашей жизни и начать новую", - сказала Наташа, ведя его по коридору, пока они мчались к выходу.

<http://erolate.com/book/3069/71537>